

ISSN 2079-9160

Российская ТЮРКОЛОГИЯ

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
▼
ОТДЕЛЕНИЕ ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК
▼
РОССИЙСКИЙ КОМИТЕТ ТЮРКОЛОГОВ

МОСКВА - КАЗАНЬ 2012

2(7)

**ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ТЮРКО-ЛАТИНСКОЙ
ГРАММАТИКИ ИЕРОНИМА МЕГИЗЕРА «INSTITUTIONUM LINGUÆ
TURCICÆ LIBRI QUATUOR» (1612 г.)***Ф.Ш. Нуриева, М.М. Петрова, М.М. Сунгатуллина, г. Казань*

Резюме. В статье рассматривается структура грамматики И. Мегизера «Institutionum linguæ Turcicæ libri quatuor» (1612 г.) и особенности ее перевода на татарский и русский языки.

Ключевые слова: тюркская грамматика, структура книги, принципы перевода, татарский язык, русский язык.

17–18 октября 2012 г. в Казани состоялась Международная научно-практическая конференция «Тюркоязычная книга в контексте мировой духовной культуры», приуроченная к 400-летию появления печатной тюркской грамматики Иеронима Мегизера.

К открытию конференции было подготовлено репринтное издание с переводом на татарский и русский языки труда И. Мегизера [Мегизер. 2012]. Эта книга четыре века назад послужила импульсом для изучения тюркских языков в Западной Европе. Репринтное издание вышло в свет благодаря труду тех, кто имел непосредственное отношение к выявлению, возвращению, подготовке книги к публикации: ученых Академии Наук РТ и Казанского федерального университета, сотрудников Архивного управления при Кабинете Министров РТ, соотечественников, проживающих в Германии.

Грамматика Иеронима Мегизера «Institutionum linguæ Turcicæ libri quatuor» («Основные правила тюркского языка в четырех книгах») является первой европейской печатной грамматикой тюркского языка [Megisero 1612], которая была издана в Лейпциге в 1612 г.; экземпляр её хранится ныне в библиотеке Лейпцигского университета.

Иероним Мегизер (Hieronymo Megisero) – «ученый с основательными и многосторонними знаниями и богатым опытом путешественника», так отзывался о нем его биограф Т. Эльце [Elze 1885: 183–185].

Иероним Мегизер родился в 1554 г. в г. Штутгарте. В 1571–1577 гг. он учился в Тюбингене, работал учителем, вел частные занятия. В 1582 г. изучал право в г. Падуа. Много путешествовал, был в Италии, на Мальте, в Англии, в Голландии. Изучал также историю, занимался картографией, астрономией. С 1590 г. занимал должность историографа эрцгерцога Карла в Граце, в 1593–1601 гг. работал директором протестантской школы в Клагенфурте. После возвращения во Франкфурт занимал должность профессора Лейпцигского университета. В 1612 г. ему предложили пост директора городской библиотеки в г. Линце в Австрии. Умер Иероним Мегизер в 1619 г. в Линце.

Мегизер заявил себя в литературе как издатель исторических, географических, философских и поэтических произведений: ему мы обязаны первым немецким изданием путешествий Марко Поло, компиляций из рассказов путешественников о Сибири [Алексеев 1968: 75–282], первых карманных путеводителей, первой турецкой грамматики. Он оставил свыше 36, в большинстве случаев изданных по

несколько раз, сочинений, которые в настоящее время принадлежат к числу раритетов наших библиотек.

Мегизер знал много языков, что подтверждается его большим трудом «Сокровищница всех языков, или Многоязычный словарь» объемом 759 страниц – сравнительный словарь всех важнейших наречий старого и нового света. В этом словаре к латинским словам приведены соответствия на различных языках, насколько позволяли источники, находившиеся в распоряжении автора. Так, например, латинские слова с начальными буквами A, Ab сопровождаются примерами из 31 языка, слово *brevis* – из 19, *cavea* – из 13, *color* – из 16 [Алексеев 1968: 55–56].

Грамматика «*Institutionum linguæ Turcicæ libri quatuor*» была составлена по образцу грамматик латинского языка [Кононов 1976: 16]. В наше время первые описания этого труда принадлежат турецкому ученому А. Дилячару [Dilaçar 1970: 197–210] и татарскому ученому А. Каримуллину, автору исследований, посвященных истории татарской печатной книги [Каримуллин 1992: 42–46], и татарскому фольклористу Х. Махмудову [Махмудов 2002: 175–178], немецкому ученому Х. Штайну, [Stein 1984: 55–104].

Грамматика, общий объем которой составляет 340 страниц, имеет четкую структуру. Вступительная часть «*Institutionum linguæ Turcicæ libri quatuor*» [Megisero 1612:12–26] включает титульный лист, содержание частей работы в развернутом виде и посвяtitельное послание. Послание это, согласно законам старого официального стиля, является довольно пространным, содержит как «Посвящение», так и убедительные доказательства важности и актуальности данной работы. Эта часть работы представляет интерес не только для лингвистов, но и для ученых, изучающих историю Европы XV–XVII вв., поскольку содержит ряд точных датировок некоторых исторических событий. Автор подчеркивает тот факт, что языки тоже могут воевать и спасать жизнь.

Изучение грамматического материала показывает, что в тот период происходит становление сопоставительных исследований по языкам. По аналогии с латинской грамматикой, первый раздел содержит описание звукового строя, а во втором – рассматриваются части речи.

Первый раздел «*De Orthographia Turc-Arabica*» [Megisero 1612: 27–77] посвящается фонетике, дается общая характеристика арабо-тюркского алфавита. Описывается алфавит, состоящий из 31 буквы с их названиями, указываются варианты в соответствии с позицией в слове, звуковое значение букв поясняется через атинскую графику, а также приводятся образцы арабского шрифта. Автор рассуждает о приспособлении арабского алфавита к тюркской фонетике, отдельно рассматривает те буквы, которых нет в арабском алфавите и применяет дополнительные знаки, например, پ «п», چ «ч», ك [к]. При обозначении шипящих звуков тюркского языка, отсутствующих в латинском языке, выражены буквенными сочетаниями, например, fch, dfch, tfch.

В тексте грамматики прослеживается проблема соотношения «звука и буквы», приспособление латинской графики для обозначения звуковых особенностей тюркского языка. Так, например, наблюдается вариативность в написании некоторых слов типа, *seumek*, *seufmek*, *sevmek* «любить»; *tschachsir*, *tschakfchir* «сапог», *zschka*, *baschkaia* «другой», *abret*, *affaret*, *avurat* «женщина», и др.; разнообразие лафической передачи звука «с»: s. На наш взгляд, это может быть отражением различного диалектного произношения информаторов. Для передачи специфических тюркских переднеязычных огубленных гласных звуков И. Мегизер использует следующие приемы: [ü] в большинстве случаев передается при помощи буквы «u» (*hurmet* «уважение», *iurekli* «сердечный»), очень редко через букву «u» *elirlük* «жизнь», *euflelük* «святость»); [ö] передается через [o] или [io] (*dort* «туда», *giog* «небо») и др.

Большое место уделяется способу образования согласных. Автор классифицирует согласные следующим образом: лабиальные, губные и средние согласные. Также стоит отметить, что И. Мегизером правильно подмечено, что у слов, начинающихся с сочетания согласных, присоединяется в начале дополнительная гласная буква, например, *fcendere - ifcendere*. Все это говорит о тонком языковом чутье И. Мегизера и его желании более полно и точно передать читателю звучание тюркской речи.

В главах раздела приведены образцы текстов из Корана, пословицы и поговорки на арабском шрифте, их транскрипция и перевод на латинский язык для отработки особенностей арабской каллиграфии и упражнений в связной речи. Мегизер подчеркивает важность практики для усвоения правильного произношения тюркской речи.

Во втором разделе «*Isagoges Grammaticæ Turcicæ*» [Megisero 1612:79–181] очень подробно описаны части речи и грамматические категории: существительные, числительные, местоимения, глаголы, причастия, наречия, предлоги, союзы, междометия. Общие определения частей речи по образцу латинской грамматики не даны; существительное, прилагательное и местоимение рассматриваются в составе имени существительного, упоминается категория рода (*generis*). И. Мегизер отмечает, что грамматическая категория рода и согласование слов по этому принципу не свойственны тюркам, а изменение по падежам и числам имеет определенные аналогии с латинским языком [Megisero 1612:79–89]. Особый интерес представляет описание категории принадлежности, свойственной только тюркским языкам. Мегизер не только обратил внимание на эту своеобразную категорию, но и довольно правильно истолковал ее, выделив, однако, в особый разряд – разряд притяжательных местоимений [Megisero 1612: 96–106]. Поскольку терминология применительно к тюркским языкам не была сформирована, для обозначения окончаний И. Мегизер использует термины «частица» и «словцо». В переводе на татарский язык мы их заменили современными терминами.

Описанию глагола – самой сложной части речи в тюркских языках, отводится особое место [Megisero 1612:106–159]. В частности, выделены категории числа, лица, наклонения, времени, залога, отрицательные и утвердительные формы. И. Мегизер исследует основу глагола, приводит правило для ее выделения. Среди личных глаголов рассматриваются глаголы *indicativus, imperativus, subiunctivus*. По-видимому, под *subiunctivus* автор подразумевает латинское сослагательное наклонение и приводит спряжение в четырех временах. Однако в тюркском языке такого разновременного спряжения нет. При переводе на татарский язык мы придерживались передачи толкования автора, и, возможно в некоторых случаях перевод носит формальный характер.

Из неличных форм глагола выделены только причастие и инфинитив, однако формы, соответствующие *деепричастию*, включены в парадигму *infinitivus*.

В этом разделе дается перечень наречий с подробным делением на группы, иногда автор слишком расширительно толкует эту часть речи. Здесь же рассматриваются предлоги, союзы и междометия с привлечением иллюстративного материала.

Естественно, у автора имеются отдельные места, где мы можем с ним не согласиться. Однако нужно учитывать, что это один из первых европейских трудов по тюркскому языку, и несмотря на стереотипы, существующие у лингвистами того периода, И. Мегизеру удалось раскрыть фундаментальные основы тюркского языка и его специфику.

Третий раздел [Megisero 1612:183–226] содержит хрестоматийный материал: различные упражнения, основные положения христианской религии, две сотни пословиц и изречений, которые частично тюркского происхождения, а частично переведены на тюркский язык с латыни. Будучи полиглотом, И. Мегизер хотел

и-
ле.
ни-
ас-
ту-
ние

го-
от-
ги-
ния

81]

ль-
зы,
ики
со-
зер
лин-
зде-
рес-
эри-
его-
яд –
ми-
аче-
воде

ится
сла,
л. И.
реди
ivus.
ьное
зыке
при-
пере-

днако

, ино-
рива-
ала.
е со-
рудов
стами
ского

риал:
сотни
точно
хотел

как можно более точно передать схожесть мыслей и поэтому привлекал также пословицы различных языков, близкие по значению: тюркские, арабские, персидские; латинские, немецкие, итальянские.

При переводе материала третьего раздела на татарский и русский языки мы старались сохранить текст автора. Однако при работе возникали некоторые сложности. Тюркская часть пословиц дана у Мегизера в одном варианте или реже приводятся их эквиваленты из арабского и персидского языков. В латинской же части мы видим разные способы передачи содержания тюркских пословиц. Чаще всего использовался эквивалент из латинского, немецкого и итальянского языков. В тех случаях, когда автор не находил эквивалента тюркским пословицам, Мегизер делал дословный перевод на латинский или немецкий языки. Иногда он дополнял такой перевод разъяснением смысла данной пословицы (напр.: № 5, 37, 190 и др.).

В случае употребления автором эквивалентов перевода у нас возникали сложности: переводить ли тюркские пословицы дословно или брать за основу авторские эквиваленты на европейских языках. При переводе на татарский язык мы брали за основу тюркские пословицы и старались придерживаться их точной лексической и смысловой передачи. Что касается перевода на русский язык, то мы поступали разными способами. Во многих случаях проблем не было, так как переводы были близкие, тюркские и латинские пословицы совпадали, не считая небольших лексических различий. Когда же содержались изречения из священных книг или из известных античных авторов при переводе на русский язык, мы давали предпочтение латинскому варианту (например, № 7, 13, 61, 88, 187 и др.) Тем более, что это является одним из допустимых способов переводов фразеологических единиц в разносистемных языках (см. любой двуязычный словарь). В отдельных случаях мы использовали дословный тюркский перевод (№ 184, 188, 189, 193 и др.).

Последний (четвертый) раздел «*Dictionarium Latino-Turcicum et Turcico-Latinum*» [Megiser 1612: 228–338] состоит из двух словарей: латинско-тюркского (2460 слов) и тюрко-латинского (2440 слов). В нашем издании приводится лишь тюрко-латинская часть словаря и его перевод на татарский и русский языки.

Тематика словаря весьма разнообразна и охватывает практически все сферы жизни. Основную массу словаря составляет лексика, обозначающая наименования наиболее употребительных понятий, явлений, предметов. Кроме того, дано большое количество имен собственных. В ряду их личные имена, почти все только мужские. Здесь представлены имена, связанные преимущественно с библейскими текстами или политическими и историческими событиями (Авраам-Абрам-Ибрагим, Александр-Искандер, Мария и др.). Особую группу составляют географические наименования. Топонимика представлена во всем своем многообразии. Названия населенных пунктов, водных объектов, особенностей рельефа, политико-административных единиц имеют отношение к событиям времени написания книги или недавнего прошлого, а также к событиям, связанным с историей.

Есть в словаре и сугубо научный материал, касающийся, как правило, медицинских наименований, а также наименование объектов растительного и животного мира. Весьма широко представлена в словаре военная лексика: наименования воинских подразделений и обустройства военного лагеря, видов доспехов, слова, необходимые для описания принадлежности конной упряжи, кухонных принадлежностей.

Интересна лексика, относящаяся к торговле, административной деятельности. Даны наименования различного рода провианта, яств, напитков, в том числе национальных тюркских блюд (например, плов, катык, шербет).

Состав словаря ни в коей мере не ограничивается иллюстрацией материала теоретической части. Широта лексического материала словаря, некоторые примечания методического характера в грамматической части, сам характер подачи это-

го материала, довольно свободная манера изложения, богатая синонимика позволяют говорить о том, что грамматика тюркского языка Мегизера, при всей ее точности и грамматической ясности, являет собою также черты самоучителя. Это несколько не умаляет ценности работы, а напротив, привлекает материалом не только лексики общелитературной, но и большим количеством слов, обиходных выражений, восклицаний междометного характера, представляющих разговорную речь.

Словарь грамматики, также как пословицы, был ценным материалом для изучающих тюркский язык и открывал широкие перспективы для использования его самыми разными людьми.

Структура словаря довольно проста. Словарные статьи состоят из двух столбцов: первый столбец – тюркское слово, второй столбец – латинское слово. В некоторых случаях встречались технические погрешности в издании И. Мегизера: слова из одного столбика оказывались во втором, например, при указании дополнительных форм глагола и имени существительного в тюркском материале. Слова давались обычно с одним переводом, не всегда позволяющие установить правильное значение слова. На это указывал и сам Мегизер, подчеркивая, что он берет только основное значение слов: «Великая польза и множество удобств от знания сего тюркского языка происходит даже в том случае, если имеется только поверхностное знание, пусть даже только основное значение слов этого языка усваивается, – смысл же в целом будет, я уверен, вполне понятен. Твоему Величеству это все хорошо известно, поэтому не стоит тратить на объяснение много слов. Ведь как прекрасно и почетно, возвышенно и похвально, как для всех сторон человеческой жизни полезно, как, наконец, в мирное время и во время войны, дома и в военном походе – всюду необходимо как знание других иностранных языков, так, в особенности в этот наш век, знание и понимание тюркской речи». [Мегизер 2012:15–16]. Если к пословицам давались пространные объяснения, то в словаре латинская часть давалась довольно схематично, без каких-либо указаний.

Можно высказать предположение, что для людей, знающих латынь, а таковыми являлись все образованные люди того времени, такие указания были излишними. В тюркской же части привлечена дополнительная информация. Например, у глаголов указывается не только инфинитив, но и форма первого лица изъявительного наклонения. В латинской же части в одних случаях давался инфинитив, а в других форма первого лица настоящего времени. И это отразилось в наших переводах: татарский перевод основывался на подаче слова в тюркской части, а русский перевод ориентировался на латинскую часть.

К сожалению, наш первоначальный замысел подачи словаря не вполне удался. Мы предполагали разместить словарь, разделив его на пять столбиков: тюркское слово, латинское слово в современном написании, перевод на татарский язык, перевод на русский язык и примечания. Все это предполагалось сделать в виде таблиц. В связи с техническими трудностями печати, два первых столбца убрали, посчитав, что они даны в оригинале, а примечания как бы сбивали строчку, не умещались на странице, поэтому этот столбец также не был включен в издание. Это привело к определенным погрешностям в расположении материала. В некоторых случаях оказались сбитыми строчки, и иногда трудно определить, к какому слову относится перевод. Во избежание ошибок в передаче некоторых топонимических названий на татарский язык мы ограничились только подачей родового наименования.

Мы хотим высказать благодарность тем ученым, которые успели познакомиться с нашим трудом и высказать как положительные, так и критические отзывы. Это говорит о том, что наш труд вызывает интерес. Поскольку, это первый перевод грамматики Мегизера, вполне понятно, что не могло обойтись без некото-

во-
ее
Это
не
ых
ую

изу-
его

элб-
еко-
сло-
лни-
лова
пра-
и бе-
зна-
о по-
а ус-
чест-
слов.
н че-
дома
ыков,
гизер
оваре

ковы-
лиш-
имер,
зъяви-
тив, а
их пе-
а рус-

удал-
тюрк-
рский
лать в
голбца
бивали
лючен
и мате-
о опре-
ачи не-
только

ознако-
ие отзы-
вый пе-
некото-

рых погрешностей. Мы надеемся, что эта работа окажется полезной для изучения истории языка тюркских народов.

Таким образом, тюрко-латинская грамматика Иеронима Мегизера важна для изучения первоначальных попыток лингвистического осмысления тюркологического материала, для выявления тех особенностей, которые обнаруживаются при попытке использовать классический подход к исследованию тюркского языка, для воссоздания объективной картины развития и становления грамматической теории в тюркологической науке.

ЛИТЕРАТУРА

- Алексеев М.П.* Словари иностранных языков в русском азбуковнике XVII века. – Л.: Наука, 1968. – 155 с.
Каримуллин А. У истоков татарской книги. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1992. – 207 с.
Кононов А.Н. Очерк истории изучения турецкого языка. – Л.: Наука, 1976. – 118 с.
Махмудов Х. Слово, сказанное предками (Афоризмы в тюрко-татарских памятниках 8–17 в.). – Казань: Фикер, 2002. – 256 с. (на татарском языке).
Мегизер И. Основы тюркского языка / пер. с латин. и комментарии Ф.Ш. Нуриева, М.М. Петрова, М.М. Сунгатуллина / научн. ред. Д.М. Насилов. – Казань: Магариф–Вақыт, 2012. – 288 с.
Dilaçar A. 1612 de Avrupada yayımlanan ilk türkçe grammerinin özellikleri. – TDAYB, 1970. – S. 197-210.
Elze Th. H. Megiser. Allgemeine. Deutsche Biographi. – Bd. XXI, 1885. – S. 183–185.
Megisero H. Institutionum linguæ Turcicæ libri quatuor. – Leipzig, 1612. – 340 s.
Stein Heidi. Eine türkische Sprichsammlung des 17. Jahrhunderts // Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hung. Tomus XXXVIII (1–2). – Leipzig, 1984. – S. 55–104.

Nuriyeva Fanuza Sh., Petrova Margarita M., Sungatullina Mil'ausha M.
Peculiarities of the translation of the Turkic-Latin Grammar by Ieronim Meghizer «Institutionum linguæ turcicæ libri quatuor» (1612)

Summary. This article is devoted to analysis of structure of H. Megisero's book «Institutionum linguæ Turcicæ libri quatuor» (1612) and peculiarities of translation of this grammar book to the Tatar and the Russian languages.

Key words. Turkic grammar, structure of book, peculiarities of translation, Tatar language, Russian language

Сведения об авторах. Нуриева Фануза Шакуровна, докт. филол. наук, проф., зав. кафедрой, Ин-т филологии и искусств, Казанский (Приволжский) федеральный университет. E-mail: fanuzanurieva@yandex.ru

Петрова Маргарита Михайловна, ст. препод., Ин-т филологии и искусств, Казанский (Приволжский) федеральный университет. E-mail: mifi kfu@mail.ru

Сунгатуллина Миляуша, аспирант, Ин-т филологии и искусств, Казанский (Приволжский) федеральный университет. E-mail: mifi kfu@mail.ru

